

Семейная жизнь в Русском расколе

Исторический очерк раскольнического учения о браке

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С30

С30 Семейная жизнь в Русском расколе: Исторический очерк раскольниковского учения о браке / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 410 с.

ISBN 978-5-519-90874-0

ISBN 978-5-519-90874-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Первоначальное учение раскольниковъ о бракѣ и его особенности отъ ученія о томъ же предметѣ православной церкви; раздѣленіе раскола на двѣ секты: поповщину и беспоповщину и различное отношеніе къ вопросу о бракѣ той и другой секты: поповщина остается вѣрною прежнему ученію, въ беспоповщинѣ является новое—о всеобщемъ дѣвствѣ; причины отрицанія беспоповщиной брака: мнимое прекращеніе въ мірѣ православнаго священства, мысль о наступленіи послѣднихъ временъ міра и царствованіи въ немъ антихриста, не миролюбивое отношеніе къ расколу власти, особенно въ правленіе Софьи Алексѣевны, и накопецъ вліяніе на толпу заблуждающихся первыхъ расколоучителей изъ монаховъ.

Извѣстно, что лица, возставшія противъ церковныхъ преобразованій патріарха Никона и получившія, вслѣдствіе опредѣленія московскаго собора 1666—7 года, названіе раскольниковъ, не имѣли въ виду, отдѣляясь отъ православной церкви, устроить религіозную жизнь свою на какихъ-либо особенныхъ, новыхъ началахъ, а хотѣли только, при употребленіи духовныхъ средствъ ко спасенію, держаться безъ малѣйшей перемѣны той церковной практики, которая существовала, какъ правильная, при предшественникахъ Никона. А послѣ этого понятно, что въ ученіи о бракѣ, равно какъ и о другихъ таинствахъ, у раскольниковъ на первыхъ порахъ не было и даже не могло быть ничего существенно отличнаго отъ ученія объ этомъ

предметъ православной церкви, такъ какъ измѣненія, сдѣланныя патріархомъ Никономъ и принятыя церковію, касались не догматовъ, не таинствъ или вообще чего-либо существеннаго въ дѣлѣ вѣры и спасенія, а только нѣкоторыхъ обрядовъ, церковной дисциплины, не точныхъ выраженій въ богослужебныхъ книгахъ и проч. Считая церковныя богослужебныя и учительныя книги, изданныя до Никона, и особенно въ патріаршество Іосифа, за несомиѣнно вѣрныя и непогрѣшимыя, раскольники могли узнать и знали изъ этихъ самыхъ книгъ, что „бракъ есть тайна, ею же женихъ и невѣста отъ чистыя любви своея въ сердца своемъ усердно себѣ изволятъ, и согласіе между собою и обѣтъ сотворятъ“, что брачующіеся „отъ Бога пріемлютъ“ въ этой тайнѣ „особнѣ сію благодать, дабы дѣти добры и христіански родили и воспитали, и да соблюдутся отъ мерзостнаго блуднаго грѣха и невоздержанія“ (¹), что бракъ „бываетъ общимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости и благословеніемъ священническимъ: егда себѣ обручаютъ взаимно“, что послѣдняя цѣль брака, какъ таинства, состоитъ въ томъ, чтобы „человѣческій родъ умножался и число бы назnamenованныхъ и избранныхъ въ царство небесное исполнилось“ (²), что наконецъ, послѣдствіе своихъ цѣлей частныхъ (избѣжанія блуда и рожденія дѣтей) и общей („исполненія церкви Божіа“), бракъ не только „потребенъ“, т. е. нуженъ тѣмъ, кои не могутъ нести безъ грѣхопаденія дѣвственной жизни, хотя могутъ быть лица, которыя въ состояніи обходиться безъ брака, но и „нужно потребенъ“, т. е. необходимъ, непзбѣженъ для полноты церкви и слѣдовательно всегда будетъ существовать въ ней, какъ „нужно потребно“ и всегда будетъ существовать

(¹) Больш. Катих. л. 391.

(²) Малый Катих. л. 37 об. и 38 снес. л. 29 об.

въ церкви таинство священства „правленія ради церковнаго и строенія Божественныхъ таинъ“, хотя и „не всякъ долженъ есть“ и можетъ „священствовать“ (1). Другими словами: раскольники въ первую пору своей отдѣльной отъ церкви жизни даже не могли имѣть существеннаго отличія отъ церкви православной въ ученіи о бракѣ, если только они не хотѣли измѣнить тѣмъ источникамъ вѣроученія, которые признавали исключительно вѣрными, и тому преданію старины, за которое горячо ратовали. Но если, въ силу своего правила—быть неизмѣнно вѣрными до-никоновской церковной практикѣ, раскольники были и должны были быть согласны съ церковію въ ученіи о существенныхъ свойствахъ брака, то, по той же самой причинѣ, въ обрядовой сторонѣ этого таинства они должны были на первыхъ же порахъ имѣть и нѣкоторыя отличія отъ православной церкви. Отличія эти состояли въ тѣхъ словахъ священныхъ и пѣсняхъ, которыя, по выраженію Поморскихъ Отвѣтовъ (2) „приложены“ въ новопечатныхъ служебникахъ „вопреки старопечатнымъ“ въ чинѣ вѣнчанія и которыхъ раскольники не принимали, а затѣмъ въ нѣкоторыхъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ, которыя были измѣнены п. Никономъ, какъ неправильныя, но которыя считались раскольниками исключительно православными. Сюда относятся: посолонное хожденіе брачующихся вокругъ аналоя, двуперстное благословеніе ихъ священникомъ и др. Судя же по тому, что на хожденіе противъ солнца, именованное благословеніе и др. самые первые расколоучители стали смотрѣть, какъ на ереси (3), можно было опасаться, что и на бракъ, совершавшіеся въ православной церкви православными священниками по ново-

(1) Большой Катих. л. 356 и 359 об.

(2) Отв. 50, ст. 23.

(3) Опис. раск. соч. ч. II, стр. 7 снес. стр. 33, 82 и 23.

печатнымъ служебникамъ, раскольники будутъ смотрѣть, какъ на неправильные, неправославные. Такъ и случилось. Тотъ же протопопъ Аввакумъ, который живо называлъ именовсловное благословеніе „преданіемъ врага п адовища — Малакса протопоба“, „каракульками сирѣчь малакснымъ благословеніемъ“ (1), и руку, сложенную именовсловно, величалъ „раскорякою“ (2), а хожденію противъ солнца придавалъ значеніе ереси,—тотъ же Аввакумъ писалъ своимъ ученикамъ: „молю васъ, не прикасайтесь ихъ (т. е. священниковъ православной церкви) ересамъ... аще вѣнчаеми бывають у нихъ, то не браки, а прелюбодѣющіи“ (3). Собственно говоря, признаніе Аввакумомъ браковъ, совершавшихся въ православной церкви, браками неправильными не составляло чего-либо особеннаго въ ученіи первыхъ расколоучителей, а было только логическимъ послѣдствіемъ общаго ложнаго взгляда ихъ на православную церковь и ея іерархію. Возмнивъ, будто церковь православная, усвоившая переменны патріарха Никона въ церковной практикѣ, чрезъ это самое „всѣхъ еретиковъ отъ вѣка ереси собрала въ новыя книги“ (4), будто вслѣдствіе этого іерархія православная сдѣлалась еретическою,—расколоучители самымъ естественнымъ образомъ могли придти къ той ложной мысли, что и все, совершаемое въ православной церкви православными пастырями, есть ересь, скверна, отъ которой истинному христіанину слѣдуетъ удаляться, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишиться спасенія. Отъ того-то въ сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей мы находимъ запрещеніе принимать отъ церкви православной не только таин-

(1) Тамъ же, стр. 21.

(2) Тамъ же, стр. 24.

(3) Русск. раск. Щапова, стр. 183.

(4) Опис. раск. сочин. ч. II, стр. 29.

ство брака, но и другія тайнства, — даже молиться въ православныхъ храмахъ, и особенно сообщаться съ православною іерархіею. „Злые архіереи, писалъ діаконъ Ѳеодоръ, поставляются славы ради и чести и богатства міра сего, и гордостію надуваются, и святителя властію величаются, и преобразуются во апостолы Христовы. И то не дивно есть, братіе; и самъ бо сатана преобразуется въ ангела свѣтла, ему же они послѣдуютъ дѣлеса своими злыми; и сего ради попираемъ бѣсовскую ихъ клятву“. „Попы и діаконы не священны суть по правиламъ; вси они отступники и еретицы глупіи. Православнымъ не подобаеть отъ нихъ нынѣ благословенія пріимати, ни службы, ни крещенія, ни молитвы, и въ церкви съ ними не молитися, ниже въ дому, то есть часть антихристова полка“ (1). „А исповѣдаться пошто итти къ никоніанину? писалъ Аввакумъ, аще нужда и привлечетъ тя: и ты съ нимъ въ церкви сказки сказывай, какъ липца у крестьянина куры крада... Исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія, по апостолу, и молитесь другъ о другѣ, яко да исцѣлѣете“ (2). „Аще кто причастится неволею никоніанскія жертвы, таковой съ вѣрными не сообщается шесть мѣсящъ и плачется предъ вѣрными грѣха своего ради“ (3). „Которые люди въ никоніанскіе храмы не ходятъ, писалъ тотъ же Аввакумъ, и съ ними не соединяются и не молятся, тѣи добръ творять... Аще кто неволею и нуждею приклещенъ будетъ къ пѣнію никоніанскому, въ ихъ церковь, и онъ да творить стоя Ісусову молитву, во время ихъ пѣнія, а послѣ ищетъ прощенія отъ вѣрныхъ немощи своея ради“. Въ другомъ мѣстѣ Аввакумъ говоритъ о томъ же предметѣ съ бѣльшею безцеремонностію и свой-

(1) Прав. Обзор. 1862 г. март. стр. 381.

(2) Опис. раск. сочин. ч. II, стр. 19.

(3) Тамъ же, стр. 23.

ственной ему грубостию: „въ правилѣхъ пишеть: и образу Христову въ еретическомъ соборѣ не кланяться... Егда онѣ престануть отъ молитвы, тогда послѣ ихъ кланяйся. А тутю же, хотя и крестъ, да еретическое дѣйство. А будетъ нужно въ церковь ту затащать: и ты молитву Ісусову воздыхая говори, а пѣнія ихъ не слушай, а на молебны тѣ, хотя и давайте имъ, а молебны тѣ въ Москву рѣку сажайте. А съ водою какъ онъ придетъ въ домъ твой и, въ дому бывъ, водою намочить: и ты послѣ его вымети метлою, а робятамъ вели по запечью отъ него спрятатися; а самъ съ женою ходи тутъ и впомъ его пой; а самъ говори: „прости, бачка, нечисты... и не окачивались, недостойны ко кресту“. Онъ кропитъ, а ты рожу-то въ уголъ вороти, или въ мошну въ тѣ поры полѣзь, да деньги ему добывай. А жена за домашними дѣлами поди да говори ему, раба Христова: „бачко, какой ты человекъ! аль по своей попадѣ не разумѣешь? не время миѣ“. Да какъ либудъ, отживите ево. А хотя и омочить водою тою; душа бы твоя не хотѣла“ (¹). Понять скрывающееся въ этихъ словахъ озлобленіе Аввакума противъ православныхъ пастырей не трудно, если мы припомнимъ ложный и враждебный взглядъ протопопа вообще на православную іерархію; а этотъ взглядъ Аввакумъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „нынѣшніи духовніи—словомъ духовніи, а дѣломъ бѣсп. Все ложь, все обманъ. Какой тутъ Христосъ! Ни близко, но бѣсовъ полки... По всей земли распространися леть, а наипаче же во мнимыхъ духовныхъ. Они же суть, яко скомрасп, ухищряють и прельщають словесы сердца незлобивыхъ“ (²). Такимъ образомъ, запрещая всякое общеніе съ православною церковію, какъ еретическою, и ея пастырями,

(¹) Тамъ же, стр. 19—20.

(²) Тамъ же, стр. 16.

какъ слугами антихриста, расколуучители естественно должны были запретить своимъ ученикамъ и вѣнчаніе въ православныхъ храмахъ. А послѣ этого не трудно уже опредѣлить до возможной точности ученіе раскольниковъ о бракѣ въ первую пору жизни раскола. Ревнители мнимой старины, согласно съ православною церковію, учили, что бракъ есть таинство и можетъ быть заключенъ не иначе, какъ „благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, сі есть, отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника вѣнчаніемъ“ (1). Только, признавая православныхъ пастырей еретиками, а книги новоисправленныя—развращенными, раскольники утверждали, что правильно, православно бракъ можетъ быть совершенъ не иначе, какъ по старопечатному, до никоновскому требнику и притомъ—священникомъ не никоніаниномъ. А такъ какъ на первыхъ порахъ на сторонѣ раскола не мало было лицъ священныхъ, то, по всей вѣроятности, защитники старины безъ особенныхъ затрудненій вступали въ браки помимо православной церкви. И если мы возьмемъ во вниманіе всю малозначительность тѣхъ обрядовыхъ разностей, исполненія которыхъ раскольники требовали, какъ непремѣннаго условія для правильности брака, то, кажется, не погрѣшимъ, если скажемъ, что браки раскольниковъ, совершавшіеся по старопечатнымъ требникамъ, священниками, державшимися прежнихъ обрядовъ, сначала были браками, въ существѣ дѣла, правильными.

Но если съ одной стороны въ ученіи и практикѣ раскольниковъ касательно брака не было на первыхъ порахъ особенно важныхъ отступленій отъ истины, то съ другой стороны очевидно, что тотъ порядокъ вещей, какаго хотѣли держаться ревнители старины, при заключеніи своихъ браковъ, не могъ продолжаться долго. Извѣстно, что

(1) Корич., гл. 50, ч. II, л. 198.

въ числѣ лицъ, возставшихъ противъ церковныхъ распоряженій п. Никона и сдѣлавшихся сторонниками раскола, былъ только одинъ епископъ—Павелъ Коломенскій, который притомъ умеръ въ самомъ началѣ раскола (1656 г.); а это значило, что рано или поздно раскольникамъ, если бы они захотѣли остаться вѣрными своему взгляду на православную церковь и ея іерархію, грозила опасность остаться вовсе безъ священныхъ лицъ, а слѣдовательно и безъ таинствъ, на совершеніе которыхъ имѣютъ право одни только пастыри церкви. Правда, раскольники, въ ложномъ сознаніи своей правоты, надѣялись долгое время, что порядокъ вещей, за который они стояли, будетъ снова восстановленъ, что церковь рано или поздно сознаетъ свои, по ихъ понятію, заблужденія и обратится на путь истины, или по крайней мѣрѣ будетъ принуждена къ этому свѣтскою властію, дѣйствовавшею противъ раскола будто бы только по настоянію власти духовной. Но подобная надежда раскольниковъ, продолжавшаяся до самаго стрѣлецкаго бунта (1682 г.), была слишкомъ мечтательна, чтобы могла когда либо осуществиться. Инициатива церковныхъ преобразованій, начавшихся въ патріаршество Никона, принадлежала сколько патріарху, столько же и царю. Еще прежде, чѣмъ Никонъ приступилъ къ исправленію книгъ и прежней церковной практики, даже прежде, чѣмъ онъ сдѣлался патріархомъ, Алексѣемъ Михайловичемъ уже было положено начало этому дѣлу введеніемъ при богослуженіи единогласнаго чтенія и пѣнія на мѣсто прежняго „безчиннаго многогласія“. Затѣмъ, и созваніе соборовъ, на которыхъ обсуждалось дѣло книжнаго исправленія, и собраніе рукописей и книгъ изъ разныхъ русскихъ книгохранилищъ, и покупка чрезъ Арсенія Суханова книгъ греческихъ для повѣрки ими русскихъ,—все это дѣлалось по волѣ сколько п. Никона, столько же и еще болѣе—цари

Алексѣя Михайловича. Наконецъ личное присутствіе царя Алексѣя Михайловича при многихъ соборныхъ разсужденіяхъ по дѣлу книжнаго исправленія, его непосредственное, исключительное участіе въ созваніи собора (1666 г.), происходившаго въ отсутствіи п. Никона и произнесшаго окончательный приговоръ какъ о новоправленныхъ книгахъ, такъ и о „новоявленныхъ раскольникахъ и мятежникахъ святаго православно-каѳолическаго церкви“, — все это показываетъ, что раскольники очень ошибались, думая, будто виною церковныхъ преобразованій, противъ которыхъ они возстали, была одна власть церковная и будто власть свѣтская ни мало не сочувствовала этимъ преобразованіямъ. Соборъ въ грановитой палатѣ (1682 г.), казнь предводителей стрѣлецкаго раскольниковъ бунта и затѣмъ изданныя въ 1684 г. извѣстныя постановленія касательно раскольниковъ ⁽¹⁾ убѣдили наконецъ ревнителей мнимой старины, что дѣло ихъ проиграно навсегда, что надежды ихъ на восстановленіе въ русскомъ царствѣ „старой истинной вѣры“ при помощи свѣтской власти были не болѣе, какъ мечты. Тяжело было раскольниковъ убѣждаться въ этой горькой для нихъ истинѣ, но вскорѣ наступило для нихъ новое испытаніе. Число священныхъ лицъ, державшихся „древняго благочестія“, при существованіи которыхъ раскольники только и могли пользоваться средствами ко спасенію, годъ отъ году уменьшалось и наконецъ дѣло дошло до того, что „истинныхъ іереевъ“, т. е. рукоположенныхъ до п. Никона, не осталось въ расколѣ ни одного ⁽²⁾. Нельзя сказать, чтобы раскольники, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые раз-

⁽¹⁾ Собр. Закон. т. II, № 1102.

⁽²⁾ Трудно въ точности опредѣлить время, когда расколъ совершенно остался безъ „іереевъ древняго поставленія“. По всей вѣроятности, это случилось въ концѣ XVII вѣка и никакъ не позже первыхъ годовъ XVIII вѣка. Раск. дѣла XVIII ст. т. II, стр. 260, снес. прилож. т. I, стр. 183 и 200.

мышляли о будущемъ, не предвидѣли этого обстоятельства. Въ одномъ раскольническомъ сочиненіи говорится, что еще Павла, епископа Коломенскаго, ревнители старины спрашивали: „аще по твоемъ отъ насъ разлученіи сіи съ нами священноіереи и іереи остаются съ нами за вашимъ благословеніемъ, и мы послѣдствуемъ имъ и должны есмы всякую святыню пріимати—крещеніе и браки и покаяніе и тѣло и кровь Христову и прочіе церковныя обряды. Аще ли симъ, тобою благословеніе имущимъ, оскуденіе будетъ, и прочимъ древлехиротонисаннымъ, что тогда и въ тѣ времена имамы творити“ (1)? Отвѣтъ Павла Коломенскаго на этотъ вопросъ раскольники передаютъ различно. По однимъ, онъ говорилъ, что священство должно пребывать вѣчно и что поѣтому, въ случаѣ смерти священниковъ древняго „поставленія“, раскольники должны принимать къ себѣ „новорукоположенныхъ“ священниковъ чрезъ муропомазаніе (2). По другимъ, Павелъ запретилъ своимъ послѣдователямъ всякое общеніе съ церковію православною, по его понятію, какъ еретическою, и въ случаѣ оскудѣнія „правильнаго“ священства совѣтовалъ ревнителямъ старины „новорукоположенныхъ отъ Никона не пріимати іереевъ и не пріимати отъ таковыхъ ни единыя

(1) Раск. дѣла — Есипова т. II, прилож. стр. 182; снес. истор. русск. раск. стр. 239 примѣчаніе 408. Въ „сказаніи о страданіи и о скончаніи священномученика епископа Павла коломенскаго“ (сборн. библіот. покойнаго митр. Григорія, нынѣ принадл. Казанск. дух. акад., № 154, л. 220 — 222), обращеніе къ нему раскольниковъ передается въ слѣдующихъ словахъ: „аще твой святыня отъ насъ сирыхъ въ будущую жизнь преселится, то уже угаснѣтъ на земли безкровная жертва и священство погибнѣтъ до конца. Кто намъ воздвигнетъ священство, кто возжеть свѣтильникъ святыхъ Божіихъ службъ? Понеже ты, священнѣйшій нашъ отче, плаши воздавательную благодать во іереохъ и вси святыхъ церковныхъ тайны тобою освящаются. Аще ли ты, священнѣйшій отче, сего свѣтильничка не возжешь, то воистину угаснѣтъ въ насъ видимое священство, и тогда всѣмъ вѣрнымъ велія будетъ нужда въ настоящее сіе время и грядущаго по насъ братіи нашей“.

(2) Раск. дѣла т. II, стр. 182—3.